

«ФЕМИННОСТЬ» СЕМЕЙНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У МАЛЬЧИКОВ – ПОДРОСТКОВ ИЗ СЕМЕЙ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Крупник И. Р.
кандидат психол. наук,
преподаватель кафедры общей и социальной психологии
Херсонского государственного университета

Важность значения представлений молодого поколения о своей будущей семейной жизни трудно переоценить. Представление о семье, установки, ожидания оказывают большое влияние на взаимоотношения будущих супругов друг с другом и с детьми. В свою очередь прочность брака и совместимость супругов, успешность материнства и отцовства зависят от благополучия родительской семьи и моделей родительского и супружеского поведения.

По мнению таких ученых, как Л.В. Аргентовой А.М. Бережной, Н.А. Докторович, Т.И. Димновой, Г.В. Католик, М.И. Мушкевич, Н.В. Солнцева, С.А. Терехиной и других, воспитание ребенка в дисфункциональной семье, несет вероятность искажений в его семейных представлениях. Негативный, феминный или аморфный образ мужчины может сформироваться у мальчиков из неполной семьи (Пухова, 1996; с. 14). Маскулинную модель поведения выбирают женщины, которые являются выходцами из дисфункциональных семей и феминную – мужчины (Солнцева, 2006; с. 5). Размытое, нечеткое осознание себя в роли мужа, ведет сначала к искажению в полоролевой идентификации, а в будущем приводит к различиям в представлениях о собственном отцовстве, к модели, характерной больше для женского типа поведения в семье, которая скорее всего закрепится у его потомков мужского пола (Левченко, 2009; с. 6). Теплое, позитивное общение с отцом, является важным фактором для эмоционального благополучия подростка, для развития маскулинности мальчиков и феминности девочек-подростков (Калина, 2007).

Наше исследование касается изучению семейных представлений детей, которые живут в дистантных семьях, вследствие того, что один из родителей (или оба) находятся в трудовой миграции. Дистантную семью относят к дисфункциональным, поскольку она неспособна выполнять свои основополагающие функции.

Гипотеза нашего исследования состояла в том, что у мальчиков из семей трудовых мигрантов, в результате периодического отсутствия одного из родителей (как правило отца), возможны более «феминные» представления о семейной жизни, о супружеских ролях и обязанностях. В свою очередь у девочек возможно более «маскулинные» представления о семейной жизни.

В исследовании приняли участие подростки 13-14 летнего возраста из семей: трудовых мигрантов и полных функциональных. По данным сделанного нами опроса детей трудовых мигрантов, при отъезде родителей, с родственниками старшего поколения остается 20 подростков, с отцом или с более взрослыми братьями (сестрами) по 4 ребенка соответственно и 60 детей остаются с матерью (68% от выборки).

Для проверки гипотезы была проведена диагностика с помощью следующей батареи методик: опросники «Превентивная удовлетворенность браком» С.В. Ковалева; «Измерение установок у супругов» Ю.Е. Алешиной; «Ваша потребность в детях». Также были задействованы две проективные методики: сочинение-рассказ «Моя будущая семья» и рисунок «Моя будущая семья». Мы считаем целесообразным на технологическом уровне использовать корреляционный анализ Пирсона (в работе принимались во внимание взаимосвязи с уровнем значимости от $p \leq 0,05$).

А.П. Чернов представление о семье предлагает представить в виде мыслительных моделей, которые представляют достаточно устойчивые образования. Мы считаем что наличие одинаковых корреляций между показателями по методикам помогут выявить схожие «мыслительные» модели в исследуемых выборках. Таким образом, наличие значительного количества сходных корреляций между отдельными показателями методик (характеризующих различные стороны образа будущей семьи), по нашему мнению может свидетельствовать о образовании специфических взаимосвязей между компонентами семейных представлений. Иначе говоря, можно выделить своего рода комплекс подобных образов, моделей семейного взаимодействия. Чем больше подобных взаимосвязей у детей между показателями отдельных методик, которые характеризуют сферы семейных представлений, тем похожими будут представления о будущей семье в целом.

Изложение основного материала. В рамках данной статье рассмотрены корреляции между показателями методики «Превентивное удовлетворение браком» и показателями других методик. Корреляционные связи между показателем уровня превентивной удовлетворенности браком и показателями других методик у детей из семей мигрантов (мальчики) и полными функциональными семьями (девочки) представлены в таблице 1.

Таблица 1

Связи между показателем уровня превентивной удовлетворенностью браком и другими показателями семейных представлений у детей из семей трудовых мигрантов (мальчики) и детей из полных функциональных семей (девочки)

Методики	Показатели методик	Превентивная удовлетворенность	
		дети из семей мигрантов (мальчики) (n=40)	дети из семей полных функциональных семей (девочки) (n=38)
«Ваша потребность в детях»	Показатель «рождение ребенка — это потеря лучшей части своей жизни»	0,316	0,501
	Показатель «рождение ребенка — это большая физическая нагрузка»	0,320	0,325
	Показатель «рождение ребенка — это материальные трудности»	0,344	0,402

Рисунок «Моя будущая семья»	Критерий «отсутствие конфликтов, показателей враждебности»	0,325	0,421
Сочинение «Моя будущая семья»	Критерий «выбор жены (мужа) не столько через физическую привлекательность, сколько по личностным характеристикам»	0,326	0,330

В выборке из семей-мигрантов и респонденток из полных семей установлены подобные связи с показателем «рождение ребенка, это потеря лучшей части своей жизни» (методика «Ваша потребность в детях») ($r=0,316$ при $p \leq 0,05$ у детей-мигрантов и $r=0,501$ при $p \leq 0,01$ у детей из полных семей), «рождение ребенка это большая физическая нагрузка» ($r=0,320$ при $p \leq 0,05$ у детей-мигрантов и $r=0,325$ при $p \leq 0,05$ у девушек из полных семей), «рождение ребенка это материальные трудности» ($r=0,344$ при $p \leq 0,05$ у детей-мигрантов и $r=0,402$ при $p \leq 0,05$ у девушек из полных семей). Данные корреляционные связи указывают на существование зависимости между уровнем превентивной удовлетворенности браком и готовностью тратить свое время на ребенка, более легким восприятием возможных трудностей которые возникают при заботе о ребенке. С проективным рисунком существуют одинаковые взаимосвязи по критерию «отсутствие конфликтов, показателей враждебности» ($r=0,325$ при $p \leq 0,05$ у детей-мигрантов и $r=0,421$ при $p \leq 0,01$ у девочек из полных семей). Установленная положительная корреляционная связь свидетельствует о том, что чем менее конфликтной подростки представляют свою будущую семью, тем выше у них уровень превентивной удовлетворенности браком. Выявлена зависимость между критерием оценивания рассказа «Моя будущая семья» – «Выбор жены (мужа) не столько через физическую привлекательность, сколько по личностным характеристикам» ($r=0,326$ при $p \leq 0,05$ у детей-мигрантов и $r=0,330$ при $p \leq 0,05$ у девушек из полных семей) выявляет очень важный комплекс представлений. Чем более достойным, по мнению респондентов, по личностным качествам окажется будущий избранник, тем выше будет уровень превентивной удовлетворенностью браком.

В таблице 2. представлены результаты корреляционного анализа показателей методики «Превентивная удовлетворенность браком» с показателями других методик в выборке детей из семей трудовых мигрантов.

Таблица 2.

Связи между показателем уровня превентивной удовлетворенностью браком и другими показателями семейных представлений у детей из семей трудовых мигрантов

Методики	Показатели методик	Превентивная удовлетворенность	
		Мальчики (n= 40)	Девочки (n= 48)

«Ваша потребность в детях»	Показатель «рождение ребенка – это радость в доме»	0,315	0,447
	Показатель «рождение ребенка это – укрепление семьи и чувств между супругами»	0,345	0,396
	Показатель «рождение ребенка это – расстройство; напряжение в семье»	0,440	0,315
	Показатель «рождение ребенка это – зависимость от бабушек и дедушек»	0,517	0,298
Сочинение «Моя будущая семья»	Критерий «наличие детей»	0,344	0,304
«Измерение установок у супругов»	Показатель по шкале «отношение к любви романтического типа»	0,330	0,446

С помощью корреляционного анализа было установлено, что показатель уровня превентивной удовлетворенности браком имеет больше схожих взаимосвязей с показателями других методик в пределах выборки детей мигрантов, а не по половому критерию. Так, только у детей из семей трудовых мигрантов, существует прямая связь между уровнем превентивного удовлетворения браком и высказыванием из теста «Ваша потребность в детях»: «рождение ребенка – это радость в доме» ($r=0,447$ при $p \leq 0,01$) у девочек и ($r=0,315$ при $p \leq 0,05$) у мальчиков, и между уровнем превентивного удовлетворения браком и критерием оценивания сочинения «Моя будущая семья» – «наличие детей» ($r=0,304$ при $p \leq 0,05$) у девочек ($r=0,344$ при $p \leq 0,05$ у мальчиков).

Сравнение взаимосвязей с другими выборками. У мальчиков из семей мигрантов и из полных семей одинаковые корреляции между уровнем превентивной удовлетворенности браком и показателями других методик отсутствуют.

У девочек из семей гастарбайтеров корреляционные связи по показателям методик прослеживаются с показателями внутри выборки детей мигрантов. С остальными выборками совпадение корреляций незначительное и тенденция «маскулинности» семейных представлений не прослеживается. Вероятно из-за того, что в большинстве своем, в семье трудовых мигрантов происходит депривация потребности в общении с отцом.

Исходя из этих данных, установлено тенденцию большего сходства в семейных представлениях мальчиков и девочек из семей трудовых мигрантов. Что, по нашему мнению, свидетельствует об образовании специфических представлений о семье в данной выборке. Следует также сделать вывод, что сходство в семейных представлениях мальчиков из семей мигрантов и девочек из полных функциональных семей, является следствием более феминного

воспитания в семьях трудовых мигрантов, вследствие периодического отсутствия отца, что является частичным подтверждением нашей гипотезы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аргентова Л.В. Представления женщин из неполных родительских семей о лицах противоположного пола: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Аргентова Лариса Валерьевна. – Томск, 2007. – 165 с.
2. Бережная А.М. Развитие представлений о брачном партнере у студенок педагогических вузов: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата психол. наук: спец. 19 00 07 «Педагогическая психология» / А.М. Бережная. – Ставрополь, 2007. – 21 с.
3. Калина О.Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Калина Олег Геннадьевич . – М., 2007.- 152 с.
4. Левченко А.В. Представления о собственном отцовстве у мужчин и факторы, их обуславливающие: автореф. дис. на соискание учен. степени канд. психол. наук: спец. 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологи» / А.В. Левченко. – Краснодар, 2009. – 28 с.
5. Мушкевич М.І. Психологічні особливості впливу батьківської сім'ї на молоде подружжя: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук: спец. 19.00.07 «Педагогічна та вікова психологія» / М.І. Мушкевич. – Рівне, 2002. – 21 с.
6. Пухова Т.И. Развитие представлений о семейных отношениях у детей / Т.И. Пухова // Вопросы психологии. – 1996. – №2 – с. 14–23.
7. Солнцева Н.В. Ценностно–смысловая организация картины мира личности выходцев из семей с алкогольной зависимостью: автореф. дис. на соискание учен. степ. канд. психол. наук: спец. 19.00.01 «Общ. психология, психология личности, история психологии» / Н.В. Солнцева. – СПб, 2006. – 22 с.